

УДК 821.512

ТЕМА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ТАТАРСКОЙ МАЛОЙ ПРОЗЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

© А.Ю.Хабутдинов

В статье представлен анализ военной прозы татарских писателей начала XX века. Выявлены особенности реакции татар-мусульман на события Первой мировой войны. Впервые подробно проанализированы рассказы К.Тинчурина, А.Тангатарова, Ф.Валиева. Раскрыта роль традиций русской литературы в рассказах татарских писателей о войне, акцентируется внимание на художественных особенностях произведений и своеобразии раскрытия военной тематики.

Ключевые слова: татарская литература, Первая мировая война, проза, реализм, военные рассказы.

Первая мировая война стала одной из ключевых тем искусства первой половины XX века, определила личные судьбы и сформировала художественные индивидуальности писателей (Анри Барбюс, Ричард Олдингтон, Эрнест Хемингуэй, Гийом Аполлинер, Вальтер Флекс, Фриц фон Унру, Н.Н.Асеев, Н.Гумилев, М.Зощенко, В.Катаев, Н.Тихонов, В.Брюсов, А.Толстой и др.). Разными были условия и последствия этой войны для каждой из стран. Однако художественное воплощение Первой мировой войны в разных литературах имеет и общие, типологические черты как в проблематике и пафосе, так и в поэтике [1].

В татарской историографии существует ряд работ, посвященных изучению реакции татарского народа на события Первой мировой войны [2-3; 4: 255-257, 275-278; 5: 188-193]. После начала Первой мировой войны татарское общество в целом лояльно отнеслось к своему общегражданскому долгу. Элита рассматривала вступление Османской империи в войну как признак неспособности ее руководства оценить геополитическую обстановку. Для буржуазии война означала получение сверхприбылей. Начало войны татары Казани отметили патриотической манифестацией, в которой участвовало более 500 человек [5: 188]. Председатель мусульманской фракции Гос. Думы К.-М.Тевкелев в заявлении фракции в связи с началом Первой мировой войны утверждал: «Мусульмане Российской Империи считали и считают себя русскими гражданами не только тогда, когда добиваются прав, но и тогда, когда им приходится исполнять обязанности перед родиной» [6].

При этом «среди части радикальной интеллигенции и простого народа существовали антивоенные настроения». Радикальные низшие слои мелкобуржуазной интеллигенции относились враждебно к войне и отчасти были

настроены «пораженчески». Усиление этих элементов произошло после поражений русской армии летом 1915 г. [7: 89-100]. К началу 1917 г. военная цензура Казанского военного округа отмечает резкий рост антивоенных настроений в письмах солдат, особенно татар. Список претензий воинов-мусульман к властям включал невозможность соблюдения религиозных обрядов, отсутствие печати на родном языке, разрозненность среди христиан, невозможность свободно общаться на родном языке и предвзятое отношение части сослуживцев к мусульманам [8: 100, 106, 186-196].

Вопрос художественного осмысления этого трагического события в татарской литературе по-прежнему не теряет своей актуальности. Весьма интересные наблюдения сделаны в работах Б.Т.Гали [9], Л.Р.Габдрафиковой, Р.Р.Салихова [10], Т.Ш.Гилагова [11].

Известный татарский писатель и деятель татарского национально-освободительного движения М.-Г.Исхаки позднее, будучи в эмиграции, отмечал, что поначалу тюркское население было настроено «пораженчески», горожане всеми средствами старались уклониться от мобилизации, а бойкот войны со стороны тюркской интеллигенции привел к тому, что число офицеров из тюрков составило ничтожный процент по сравнению с солдатами-тюрками. Хотя война уносила много жизней, уверял М.-Г.Исхаки, тюркские воины терпели в надежде на лучшее будущее, ибо считали, что в случае победы России будет реформа, а поражение должно было закончиться революцией (как и после русско-японской войны, от которой они некогда так же ждали разрешения своих национальных проблем). В статье «Курбан байрам» (1916) Г.Исхаки прямо заявил: «Мусульманский мир, за ничтожным исключением, воюет без сознания общественного идеала» [12].

Как указывает Б.Гали, «в первые месяцы войны, когда Россия одерживала частичные победы, татарская буржуазная печать была охвачена идеей защиты Отечества. Газеты и журналы публиковали всевозможные рассказы о героизме татарских солдат на фронте. Появились даже стихотворные сборники, призывающие вставать «на защиту царя, помогая друг другу» («Война это? Война» (Казань, 1915), «Памяти 184 Б.Т.ГАЛИИ войны» (Уфа, 1915)), баиты о трусости немцев и об отваге татарских воинов («Баит о кровожадном немце» (1914), «Песни войны» (1914), «Баит о делах европейской войны» (1914)), которые тиражировались в издательстве «Магариф». Были опубликованы рассказ «В пучине войны» (1915) С.Рахманкулова, басня «Гуча» (1914) Дж.Юмаева и другие произведения с их приторным ура-патриотизмом, описывающие сентиментальное братание офицеров, генералов и солдат: «Офицер целует меня в лоб... Большие генералы гладят по голове» («Рассказ заблудшего солдата» (1915), автор не указан).

Тон и направление развитию исторической темы задал, как наиболее чуткий к проблемам своего времени, Г.Исхаки. В ссылке он написал острополитический рассказ «Солдат» (1908-1917), главный герой которого, доверчивый и послушный деревенский парень, принимает активное участие в подавлении бунта поляков и евреев в Лодзи. Уверовав в пропагандистские трюки армейского руководства, обладающий примитивным мышлением, солдат считает бунтовщиков врагами отечества, а следовательно, и своими личными врагами, он проявляет особое усердие в расстреле безоружных людей, за что получает орден. После возвращения в родную деревню его патриотический пафос быстро угасает. Оказывается, и здесь та же атмосфера угнетения и нищеты, его односельчане-татары живут ничуть не лучше поляков и евреев, восставших против тирании. Постепенно к солдату приходит прозрение, он начинает активно участвовать в общественной жизни, защищая односельчан от произвола урядников, городских и земских чиновников. Г.Исхаки психологически четко и достоверно прослеживает рост самосознания своего героя – от деревенского увальня до сознательно борца. Писатели быстро отошли от шока, полученного в начале войны. Уже в 1915 г. появляются произведения, осуждающие насилие и смерть. Сюжеты, мотивы и выводы многих рассказов и повестей почти одинаковы: история не простит стоящим у власти «убиенные души и искалеченные тела». В рассказах Ф.Амирхана «Жертва старухи-калеки» (1914), «Мустафа» (1915), М.Гали «Ропот одной бабушки» (1915),

М.Гафури «Солдатка Хамида» (1915), С.Рахманкулова «В пучине войны» (1915), М.Ханафи «Умирая» (1916), Н.Думава «Герой Родины, или Деревянная нога» (1916), М.Укмаси «Попав в плен врагу» (1916), Г.Сунгати «В ожидании весны» (1916) и др. разоблачается антигуманный, безжалостный характер навязанной народам империалистической войны» [9].

Предметом нашего исследования стали военные рассказы в сборнике «Татар хикялэре: XX гасыр башы» (2007), в которых заявила о себе особая культура памяти о «забытой войне».

В рассказе «Хәкимжан агай» (1916) [13: 191-196] ярко проявилось эпическое начало в творчестве К.Тинчурина. Татарский писатель вслед за Л.Н.Толстым в пределах своего рассказа сопоставляет судьбу отдельного человека и масштабное историческое событие. Читатель знакомится с главным героем в год, когда минуло «17 осеней», как Хакимзян агай вернулся с царской службы. Военная служба уже в начале рассказа нарисована как противоестественная природе татарского характера. Произведение открывается одой Хакимзян агаю-«настоящему земледельцу» («чын игенче», «таза, чыдамлы, уңган». – «здоровый, выносливый, ловкий»). Когда Хакимзян агай уходил на службу, ему исполнился 21 год, а его сын делал еще только первые робкие шаги по земле. Рекрутчина не убила в нем природного жизнелюбия и выносливости. Трудности (три пожара, уничтожившие его подворье, гибель домашней скотины) лишь закалили его дух. К.Тинчурин психологически достоверно рисует отцовские переживания героя. Сердце Хакимзяна агая переполнено любовью к сыну и гордостью за него: он с удовлетворением угадывает в его богатырской внешности свою наследственность. Лейтмотивом рассказа становится фраза Хакимзяна агая «Сила есть, и здоровье есть, только счастья маловато, маловато ведь!» [13: 193].

Война нарушила природный ритм жизни татарской семьи. Хакимзян попал в первую волну мобилизации, а через год солдатскую шинель надел и его сын. Автор с сочувствием рисует образы отца и сына, которых война разлучила с родиной, родными и любимыми. По воле судьбы они оказались на одном фронте. К.Тинчурин прибегает к приему контраста при изображении судьбы Хакимзяна и его сына Шакирзяна [14: 68].

Весеннее солнце впервые застало этих родных людей не на пашне, а на поле смерти. Тинчурин психологически достоверно передает реакцию отца и сына на данную прихоть судьбы. Встречи с отцом даровали Шакирзяну чувство

защищенности, словно он вовсе не на войне, а дома, на площадке перед овином. Отец же – опытный солдат, напротив, потерял всяческий покой. Неопытность и молодость сына вселяли в него тревогу и душевную боль. Во время свиданий Хакимзян агай старался поделиться с сыном военным опытом и солдатскими хитростями.

В третьей части рассказа писатель реалистически достоверно показывает гибель героев. Горе отца, ставшего свидетелем гибели сына на войне, не может оставить читателя равнодушным. Время для Хакимзяна агая замерло. Его жизнь оборвалась задолго до физической гибели. Татарский земледелец, превратившись в винтик военной машины, механически бежал вперед под крики командиров «Вперед, вперед, вперед!», не вглядываясь, втыкал свой штык в синие тени. Хакимзян агай остановился лишь тогда, когда в его разгоряченную грудь вошли одновременно два вражеских штыка. Умирая, сын земли думал не о себе, а о жене, старушке матери и детях, которые во время прощания воздели руки к небесам в сокровенной молитве. Лишь черные клубы дыма стали свидетелями последних мгновений несчастливой жизни татарского крестьянина. В этом роковом бою оборвалась жизнь двух поколений татарских земледельцев. Антивоенный пафос рассказа К.Тинчурина очевиден. Противоречивость войны становится заметной в этом произведении при сопоставлении с естественным течением жизни людей.

Таким же настроением пронизан и рассказ А.Тангатарова «Өзелде» («Оборвалось») (1917) [13: 329-331] – очередной отклик татарского писателя на события Первой мировой войны. В фокусе внимания автора – военные будни. Безвестный главный герой переживает внутренние терзания, осуществляя внутренний выбор. Во имя долга перед народом он жертвует личным счастьем – любовью к Насте. Война в произведении дается через описание темной ночи («куркыныч тынлык» («пугающая тишина»), «кышкы жилнең сызгырыу» («свист зимнего ветра»), «озын төн» («длинная ночь»)) и караульной комнаты. Душа героя переполняется необъяснимой тревогой. Это реалистическое произведение, в котором автор демонстрирует блестящее освоение техники *потока сознания*.

Интересными, на наш взгляд, являются и рассказы Ф.Валиева. В рассказе «Ирхан учитель» («Учитель по имени Ирхан») (1915) [13: 383-386] автор воспринял традиции русской литературы в показе войны. Речь идет о находках Л.Толстого в «Севастопольских рассказах»: идея бессмысленной смерти человека на войне, сопоставление частной человеческой судьбы с крупным историче-

ским событием, гуманизм; Л.Андреева в «Красном смехе»: фрагментарность повествования.

О том, что эпическое начало этого татарского писателя своими корнями уходит в русскую литературу XIX века, ярче всего свидетельствует рассказ «Намаз» («Мусульманская молитва») (1916) [13: 375-378]. В нем Ф.Валиев опирается на открытия А.Куприна («Поединок», «Дознание»). Только мотив «Брат мой!» трансформируется у татарского писателя в идеализацию ислама и его обрядности. Образ муллы, в противовес традиции русской литературы изображать татарина как «униженного и оскорбленного», скорее представлен в русле «Хаджи Мурата»: концепции «дитя природы», не обремененного условностями цивилизации. Автор акцентирует внимание на приверженности героя национальной традиции. Идея «роевого начала» реализуется через коллективную молитву солдат, чьей красотой и силой очарован рассказчик.

В рассказе «Жырлылар» («Поют») (1917) [13: 378-379] очевидны переклички с рассказом И.С.Тургенева «Певцы». Татарский писатель достоверно рисует быт солдат на войне. Жизнь татар, которых судьба и война занесли в румынскую деревню, характеризуется как «ерак, ятим, ямьсез» («далекая, сиротская, безобразная»). Это один из проникновенных рассказов Ф.Валиева, запечатлевшего единение татар, благодаря *моң* – протяжной татарской народной песне. В песне татарских солдат находят свое выражение переживания «молодых сердец». Благодаря гармонисту Ахмади, под звуки песни «Зилэйлук» они мысленно совершают путешествие на родину. Рассказчик фиксирует благотворное воздействие музыки на души «молодых сердец»: пробуждение национальных чувств, духовное единение с собравшимися. Горечью пронизан финал рассказа, в котором описывается гибель солдат-земляков. Две строчки на сосновой доске – горькое свидетельство об их безвременной кончине. Рассказчик горько сожалеет о том, что гармонисту Аухади и его друзьям не довелось кипеть в бурном горниле национальной жизни: «милли эсасиятләр, милли шуралар, милли автономия, милли гаскәрләр». Весь рассказ звучит данью памяти погибшим.

Рассказы татарских писателей начала XX века красноречиво свидетельствуют о реакции татар-мусульман на события Первой мировой войны. Основные тяготы войны легли на миллионы терпеливых крестьянских парней. В татарских рассказах, как и в реальных письмах с фронта, не встречается безудержное прославление мощи крестьянина-солдата, что было свойственно военной пропаганде той поры. Очевидно отчужде-

ние героев от военных действий, отсутствие ясного понимания целей этой войны. При этом мусульмане-военнослужащие сохраняют преданность своему воинскому долгу, делу защиты Родины. Данные рассказы были первым опытом освоения татарскими писателями военной темы в прозе, вот почему оказались востребованными наработки русского зрелого реализма. Историзм этих произведений, созданных по следам событий, не вызывает сомнений. Они более правдоподобны, чем фактографическое описание военного времени.

1. *Колоницкий Б.* Первая мировая война: культура эпохи и социальная память // Звезда. – 2014. – № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2014/11/10kl-pr.html> (дата обращения: 12.08.2014)
2. *Гилязов И.А., Гатауллина Л.Р.* Российские солдаты-мусульмане в германском плену в годы Первой мировой войны (1914-1920). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. – 304 с.
3. *Тухватулин А.Х.* Настроения татарского населения города Казани в начале Первой мировой войны // Дискуссия. – 2013. – № 29. URL: <http://journal-discussion.ru/publication.php?id=32> (дата обращения: 12.08.2014);
4. *Хабутдинов А.Ю.* Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. – Казань: Идель-Пресс, 2001. – 383 с.

5. *Хабутдинов А.Ю.* Социально-экономическое и политическое положение Казанской губернии в период войны // История татар в 7 т. – Т. VII. – Казань: Идел-Пресс, 2013. – С. 188 – 193.
6. Государственная Дума: Стенографические отчеты: Созыв 4: Сессия 3. – СПб., 1915. – Стб. 34
7. *Ариаруни А., Габидуллин Х.* Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – Лондон: РИ-«ОЙСА», 1990. – 140 с.
8. Царская армия в период мировой войны и Февральской революции: Материалы к изучению истории империалистической и гражданской войны. – Казань: Татиздат, 1932. – 239 с.
9. *Гали Б.Т.* Татарская художественная литература 1914-1917 годов как исторический источник // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2008. – №8. – С. 183 – 188;
10. *Габдрафикова Л.Р., Салихов Р.Р.* Военная повседневность в татарских байтах // Филология и культура. Philology and Culture. – 2012. – № 4 (30). – С. 305 – 308.
11. *Гилязов Т.Ш.* Лирический герой поэзии М.Гафури, посвященной теме войны // Филология и культура. Philology and Culture. – 2015. – № 3 (41). – С. 208 – 213.
12. НА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 1114. Л. 124 – 125.
13. Татар хикәяләре: XX гасыр башы. – Казан: Мәгариф, 2007. – 400 б.
14. *Бәшир Ф.* Контрастлар художнигы // Ф.Бәшир. Сөйлә, каләм! Әдәби уйланулар, тәнкыйть мәкаләләре, рецензияләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – Б. 66 – 71.

THE THEME OF THE FIRST WORLD WAR IN THE SMALL TATAR PROSE OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

A.J.Khabutdinov

The article presents an analysis of the Tatar military prose writers in the early twentieth century and reveals the way the Muslim Tatars reacted to the events of the First World War. For the first time, the stories of K.Tinchurin, A.Tanatarov and F.Valiev have been analyzed in detail. The article also reveals the role of Russian literary traditions in the creation of war stories by Tatar writers. It focuses on the artistic features of the works and the original interpretation of the war theme.

Key words: Tatar literature, the First World War, prose, realism, war stories.

1. *Kolonickij B.* Pervaya mirovaya vojna: kul'tura e'poxi i social'naya pamyat' // Zvezda. – 2014. – № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2014/11/10kl-pr.html> (accessed: 12.08.2014) (in Russian)
2. *Gilyazov I.A., Gataullina L.R.* Rossijskie soldaty-musul'mane v germanskom plenu v gody Pervoj mirovoj vojny (1914-1920). – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2014. – 304 s. (in Russian)
3. *Tuxvatulin A.X.* Nastroeniya tatarskogo naseleniya goroda Kazani v nachale Pervoj mirovoj vojny // Diskussiya. – 2013. – № 29. URL: <http://journal-discussion.ru/publication.php?id=32> (accessed: 12.08.2014) (in Russian)
4. *Xabutdinov A.Yu.* Formirovanie nacji i osnovnye napravleniya razvitiya tatarskogo obshhestva v konce XVIII – nachale XX vekov. – Kazan': Idel'-Press, 2001. – 383 s. (in Russian)
5. *Xabutdinov A.Yu.* Social'no-e'konomicheskoe i politicheskoe polozhenie Kazankoj gubernii v period vojny // Istoriya tatar v 7 t. – Т. VII. – Kazan': Idel-Press, 2013. – S. 188 – 193. (in Russian)
6. Gosudarstvennaya Duma: Stenograficheskie otchety: Sozyv 4: Sessiya 3. – SPb., 1915. – Stb. 34. (in Russian)

7. *Arsharuni A., Gabidullin X.* Ocherki panislamizma i pantyurkizma v Rossii. – London: RI-«OISA», 1990. – 140 s. (in Russian)
8. Carskaya armiya v period mirovoj vojny i Fevral'skoj revolyucii: Materialy k izucheniyu istorii imperialisticheskoy i grazhdanskoj vojny. – Kazan': Tatizdat, 1932. – 239 s. (in Russian)
9. *Gali B.T.* Tatarskaya xudozhestvennaya literatura 1914-1917 godov kak istoricheskij istochnik // Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki. – 2008. – №8. – S. 183 – 188. (in Russian)
10. *Gabdrifikova L.R., Salixov R.R.* Voennaya povsednevnost' v tatarskix baitax // Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. – 2012. – № 4 (30). – S. 305 – 308. (in Russian)
11. *Gilazov T.Sh.* Liricheskij geroj poe'zii M.Gafuri, posvyashhennoj teme vojny // Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. – 2015. – № 3 (41). – S. 208 – 213.
12. NA RT. F. 199. Op. 1. D. 1114. L. 124 – 125. (in Russian)
13. Tatar xikəyaləre: XX gasyr bashy. – Kazan: Məgarif, 2007. – 400 b. (in Tatar)
14. *Bəshir F.* Kontrastlar xudozhnigy // F.Bəshir. Səjlə, kaləm! Ədəbi uylanular, tənkyjt' məkalələre, recenzialər. – Kazan: Tatar.kit.nəshr., 2001. – B. 66 – 71. (in Tatar)

* * * * *

Хабутдинов Айдар Юрьевич – доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета, профессор Казанского филиала Российского государственного университета правосудия.

420088, Россия, Казань, ул.2-я Азинская, 7а.
E-mail: kznraj@gmail.com, aihabutdinov@mail.ru

Khabutdinov Aidar Jurievitch – Doctor of History, Professor at Kazan Federal University, Professor at Kazan Branch of the Russian Academy of Justice.

7a, 2nd Novo-Azinskaya Str., Kazan, 420088, Russia
E-mail: kznraj@gmail.com, aihabutdinov@mail.ru

Поступила в редакцию 25.08.2015